

Батталова Айгуль Наилевна

канд. филол. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

***Аннотация:** в статье рассмотрены особенности юридических текстов в цифровом пространстве. Благодаря гипертекстуальности, интерактивности и поликодовости текст документов эволюционирует в цифровой сервис. Главный вызов цифровой юриспруденции – адаптировать официально-деловую речь к форматам цифрового дискурса, сохранив безусловную точность и предписывающую силу юридического документа.*

***Ключевые слова:** официально-деловой стиль речи, цифровой дискурс, гипертекстуальность, интерактивность, поликодовость, цифровая юриспруденция.*

Владение функциональными стилями речи повышает эффективность коммуникации. Каждый стиль речи выполняет ту или иную функцию – эстетическую, научную, деловую, коммуникативную, и в соответствии с той или иной функцией мы выбираем наиболее подходящие слова и выражения, грамматические формы и синтаксические конструкции. Официально-деловой стиль функционирует в сфере управления, делопроизводства и права. Наиболее полно и последовательно характерные черты этого стиля реализуются в разнообразных документах, которые и являются его основной формой. Документы не только сообщают о значимых фактах, но и закрепляют их юридический статус, предписывая определенные нормы и действия. Главные отличительные черты юридических текстов – это прескриптивность, требующая соблюдения определенных правовых норм, точность формулировок, исключая двусмысленность.

Проблема понимания правового текста традиционно рассматривается с двух сторон: с точки зрения языка и права. Среди языковых причин, наиболее осложняющих восприятие текста закона, обычно выделяют следующие:

1) сложный синтаксис, благодаря которому соблюдается требование точности, однозначности восприятия и исключения двусмысленного толкования содержащейся в документе информации: «использование необычно длинных предложений с придаточными уступительными и условия; отсутствие местоимений, выполняющих анафорическую функцию внутри и между предложениями и в связи с этим многократные повторы лексических единиц и целых фраз; большое количество пассивных конструкций, обстоятельственных членов предложений; необычайно разветвленные номинативные словосочетания преимущественно с определениями в постпозиции; многочисленные отрицания» [2, с. 76];

2) обилие юридических терминов, которые «являются опорными точками в процессе познания правовых явлений» [3, с. 36].

С точки зрения права совпадение юридического термина с общенародным словом «лишь усугубляет трудности практического понимания рядовыми носителями языка юридических текстов, так как оно может создавать лишь иллюзию понятности» [4, с. 55].

Перенос коммуникации в интернет-пространство приводит к появлению новой реальности – цифрового дискурса. Цифровая юриспруденция представляет собой развивающееся направление юридической науки и практики. Эта новая коммуникативная реальность становится той средой, где сегодня разворачивается большинство правоотношений, требуя от юриста понимания ее законов. Исследователи отмечают, что тексты, создаваемые, например, органами исполнительной власти в цифровой среде, трансформируются и приобретают новые качества, которых не было у традиционных письменных документов. Ключевые качества цифровых юридических текстов – это гипертекстуальность, интерактивность и поликодовость.

Гипертекстуальность в юридических текстах – это интеграция текстов между собой, обеспечение постоянного уточнения и углубления содержания конкретных фрагментов. Право в цифровом дискурсе предстает не как набор разрозненных актов, а как единая связанная сеть связанных документов, норм, определений. Читатель может мгновенно перемещаться между федеральным законом

и подзаконным актом, проверять актуальность редакции, видеть связь с утратившими силу нормами. С одной стороны, гипертекст является результатом объединения отдельных текстов при помощи отсылок от одного текста к другому, с другой стороны, гипертекст – это «самостоятельный объект с набором собственных специфических свойств, в котором крайне важна соотносимость отдельных его частей друг с другом» [5, с. 68]. Если в бумажном документе точность достигается самодостаточностью текста: все необходимое прописано в документе, то в цифровой среде документ становится гипертекстуальным, и юрист в цифровом пространстве должен фиксировать не только сам текст, но и контекст на момент подписания.

Интерактивность позволяет документам становиться более гибкими и демократичными, можно не только читать юридический документ, но и взаимодействовать с текстом: задавать вопросы, оставлять комментарии, участвовать в обсуждениях или опросах. Если раньше юрист был автором итогового текста, например, итогов переговоров, то сейчас ему нужно управлять версиями, комментариями от сторон, согласовывать правки внутри текста и следить за формулировками, чтобы процесс обсуждения того или иного документа в какой-то момент кристаллизовался в обязательный для исполнения формат.

Наконец, поликодовость позволяет сочетать в одном цифровом продукте разные типы информации, например, протоколы допросов, материалы осмотра места происшествия могут содержать прямые ссылки на аудио и видеофайлы. Изображения, инфографика, аудио и видеоматериалы «служит известным средством преодоления линейности языка, что, в свою очередь усиливает его возможности по передаче сложного концептуально значимого содержания, экспрессии и перлокутивный (воздейственный) эффект. Это свойство принято именовать поликодовостью, а тексты, созданные посредством использования нескольких знаковых систем, называют поликодовыми, гибридными или креолизованными» [1, с. 12].

На наш взгляд, с одной стороны, поликодовость может снизить риск двусмысленного толкования за счет визуализации, с другой стороны, может создать

угрозу для юридической точности. Например, в законе написано: «Забор должен быть установлен на расстоянии 1 метра от границы участка». В официальном разъяснении к нему приложили инфографику, где на картинке этот метр указан от границы до столба забора, а не до полотна. Становится очевидным вопрос: «Что имеет юридическую силу – вербальный текст или инфографика?» Если возникнет спор, суд будет толковать букву закона, но наличие поликодового элемента может создать у граждан заблуждение, за которое они понесут ответственность.

Таким образом, сочетание гипертекстуальности, интерактивности и поликодовости трансформирует юридический текст из документа в цифровой сервис. Задача юриста в цифровом пространстве эффективно ориентироваться в гипертекстовой сети, пользоваться интерактивными инструментами и корректно интерпретировать поликодовые данные, интегрируя официально-деловой стиль юридического текста в цифровой дискурс, не жертвуя его точностью и предписывающей силой.

Список литературы

1. Активные процессы в языке интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: коллективная монография / Т.Б. Радбиль, Е.В. Маринова, Л.В. Рацибурская [и др.]; под ред. Л.В. Рацибурской. – М.: Нестор-История, 2019. – 257 с.

2. Бондаренко И.В. Лингвистический консерватизм юридического языка / И.В. Бондаренко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2006. – №2. – С. 75–80.

3. Воробьева М.Е. Оппозиция официального и обыденного толкования права (лингвокогнитивный аспект) / М.Е. Воробьева // Вестник Томского гос. ун-та. – 2014. – №383. – С. 35–41.

4. Ромашов Р.А. Интерпретация права: лингвистический и технико-юридический аспекты / Р.А. Ромашов // Юрислингвистика. – 2010. – №10. – С. 52–57.

EDN WCLRKR

5. Хартунг Ю. Гипертекст как объект лингвистического анализа / Ю. Хартунг // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – 1996. – №3. – С. 61–77.